

Ферис был очень высокого мнения о нем и прямо заявил, что если он сможет завоевать главный приз на конкурсе, то у него будет большой шанс стать учеником мастера Джино.

Мастер Джино занимал очень высокое положение в мире классической музыки, и сам он был полностью поглощен музыкой. Хотя он числился преподавателем в университете, на самом деле он редко проводил занятия.

Каждый раз, когда он появлялся, аудитория была заполнена до отказа. Даже студенты университета редко имели возможность обратиться к нему за советом, не говоря уже о том, чтобы стать его учеником.

Сегодня, судя по словам преподавателя, он каким-то образом привлек внимание этого старого мастера, и Международный конкурс имени Чайковского стал для него испытанием. Сможет ли он воспользоваться этой возможностью, зависело только от него.

В прошлой жизни оригинальный хозяин тела отказался от возможности продолжить образование в университете и, естественно, упустил этот шанс. Когда он оправился от удара расставания, регистрация на конкурс уже закончилась.

Цзян Ю, конечно, не собирался упускать эту возможность. Он всегда умел ловить момент, иначе как бы он смог стать звездой с одним низкобюджетным фильмом.

Поэтому он без колебаний заполнил заявку на участие в конкурсе и вместе с заявлением на продолжение обучения передал их профессору Ферису.

Конкурс должен был состояться в июне, а сейчас был апрель. У него оставалось меньше полутора месяцев, так что нужно было поторопиться.

Размышляя об этом, Цзян Ю внезапно остановился. Ему показалось, что он увидел две знакомые фигуры.

Как говорится, «говори о дьяволе, и он появится». За углом стояли две фигуры, одна выше, другая ниже — это были Вэй Кэжань и Ци Цзиньхуань.

Вэй Кэжань был полон восторга и возбуждения. Он то указывал в одну сторону, то в другую, смеясь и что-то говоря Ци Цзиньхуаню, жестикулируя от радости.

Ци Цзиньхуань, хотя и с холодным выражением лица, шел рядом с ним, позволяя ему держать себя за руку, не проявляя ни малейшего раздражения.

Они медленно шли вперед, не подозревая, что за углом за ними наблюдает сам Цзян Ю.

Пройти пару шагов, и Вэй Кэжань вдруг остановился. Его улыбка исчезла, и слезы полились из его глаз. Даже Цзян Ю, стоящий за углом, был ошеломлен.

«Этот парень был настоящим актером. Слезы лились, как из крана, и он был даже лучше, чем профессиональный актер. Если бы не обстоятельства, я бы с удовольствием крикнул ему „666“», — подумал Цзян Ю.

Наблюдая, как Ци Цзиньхуань суетится, утешая его, с выражением жалости и нежности на лице, Цзян Ю вспомнил сюжет, предоставленный Системой, и сразу понял, какую игру вел Вэй Кэжань.

Он просто играл на жалости, рассказывая, как он потерпел неудачу на экзаменах и впервые оказался в университете, как он был взволнован и как ему нравится это место.

Короче говоря, он хотел бы учиться здесь.

Согласно сюжету, Вэй Кэжань действительно добился этого. После смерти Цзян Ю он был отправлен сюда как его младший брат и был представлен мастеру Джино профессором Ферисом, который очень ценил Цзян Ю. Так он «заменял» его и достиг его музыкальных вершин.

Но оригинальный хозяин тела был мертв, и теперь на его месте был Цзян Ю.

Поняв намерения Вэй Кэжана, Цзян Ю усмехнулся. «Тебе нравится этот университет? Надеюсь, ты запомнишь свои слова, потому что в будущем ты пожалеешь об этом».

Для семьи Тан этот день был особенным. Это был день, когда старший сын семьи, Тан Си, вернулся из-за границы. С момента получения новости вся семья с самого утра готовилась к ужину в его честь, и, несмотря на спешку, все успели вовремя.

Тан Си был первым сыном мистера и миссис Тан, и они души в нем не чаяли. Когда миссис Тан забеременела им, мистер Тан был в разгаре жестокой битвы на бизнес-арене, вложив все свои средства.

До рождения Тан Си компания мистера Тана почти год вела борьбу и в конце концов вышла победителем. В день его рождения миссис Тан испытала стресс и родила раньше срока. Именно в этот день компания мистера Тана наконец оторвала значительный кусок от старого финансового гиганта — семьи Гао.

Рождение Тан Си было как нельзя кстати, и мистер Тан считал его подарком небес, окружив его заботой. Для миссис Тан, ставшей матерью впервые, материнский инстинкт и новизна, а также тот факт, что Тан Си был недоношенным и слабым, заставили ее обожать его еще больше.

Возможно, потому что миссис Тан отдала всю свою материнскую любовь Тан Си, когда она забеременела второй раз, она хотела дочь, чтобы иметь идеальную семью. Но родился еще один мальчик.

Разочарованная, она относилась ко второму сыну, Тан Бэю, с меньшим энтузиазмом. К тому же Тан Бэй был здоровым ребенком, редко болел, и его воспитанием занималась няня, поэтому связь между матерью и сыном не была сильной.

Это объясняет, почему миссис Тан в конце концов поддалась влиянию Вэй Кэжана и пошла против своего собственного сына.

Если бы не Тан Си, который с самого начала заявил, что не интересуется бизнесом и увлечен только музыкой, и не миссис Тан, которая потакала ему, то наследником компании Тан стал бы он, а не Тан Бэй.

Цзян Ю сидел за столом, наблюдая, как на стол ставят одно изысканное блюдо за другим, но мистер и миссис Тан не спешили начинать ужин. Он с удивлением спросил:

— Папа, мы ждем гостей?

Едва он произнес эти слова, как раздался звук открывающейся двери. Цзян Ю обернулся и увидел высокую фигуру.

Мужчина был одет в черную шелковую рубашку, две верхние пуговицы которой были расстегнуты, что не выглядело неуместным, а лишь подчеркивало его непринужденную элегантность. Черные брюки, идеально отглаженные, облегли его длинные ноги.

Даже не видя его лица, можно было почувствовать его мощную ауру. За годы своей популярности Цзян Ю видел много влиятельных людей, но лишь немногие могли оказывать на него такое сильное давление.

Пока Цзян Ю был в замешательстве, он увидел, как мистер Тан, обычно сдержанный и серьезный, с улыбкой подошел к мужчине:

— Господин Ци, добро пожаловать.

Господин Ци? Ци Му.

Услышав обращение мистера Тана, Цзян Ю на мгновение замер, но быстро взял себя в руки и, взяв за руку своего брата, который смотрел на утку по-пекински с явным аппетитом, подошел к гостю.

Мистер Тан, увидев это, улыбнулся еще шире и, обняв Тан Си за плечи, сказал:

— Как раз вовремя. Пару дней назад я договорился с господином Ци, а потом получил звонок от этого негодника, который сообщил, что вернется сегодня. Решил, что лучше сегодня, чем завтра. У этого парня и господина Ци есть связь, так что пусть он сегодня получит урок. Господин Ци, вы не против?

— Конечно нет. Я слышал, что ваш сын увлечен музыкой. Недавно на аукционе я приобрел скрипку, которая много лет принадлежала мастеру Дональду. Думаю, она станет отличным подарком для вашего сына.

Мужчина, не меняя выражения лица, кивнул стоящему позади него охраннику.

Охранник подошел и протянул Цзян Ю футляр со скрипкой.

Цзян Ю, чувствуя на себе мощную ауру мужчины, протянул руку, чтобы взять футляр, но его остановил спокойный голос:

— Разве вы не хотите открыть его?

Цзян Ю остановился и поднял глаза на мужчину.

У того было лицо, полное агрессии: густые брови, пронзительные глаза, высокий нос и тонкие губы. Шрам, идущий от левого глаза к виску, не делал его лицо уродливым, а лишь подчеркивал его мужскую харизму.

Цзян Ю, который провел годы в мире, полном красавцев и красавиц, не мог не признать: «Это просто невероятно».

И сейчас владелец этого лица смотрел на него с легкой усмешкой.

Футляр со скрипкой так и не был открыт. Под дружелюбным взглядом мистера Тана все снова

сели за стол.

<http://bllate.org/book/16238/1459499>